

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Проблема девэпонизации и нейтрализации космического пространства

Жуков Г.П.*

Основная задача данной статьи – рассмотрение действующего режима девэпонизации космического пространства, прежде всего, необходимых мер по консолидации и укреплению этого режима. В статье содержится детальный юридический анализ проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), который 12 февраля 2008 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика совместно внесли на рассмотрение Конференции по разоружению (КР) в Женеве. Рассматривается обсуждение ДПРОК на Конференции по разоружению и на прошедшей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Ключевые слова: девэпонизация и нетрализация; конференции по разоружению (КР) в Женеве; оружие в космическом пространстве.

Своевременность инициативы. В последние годы масштабы и значимость исследования и использования космического пространства существенно возросли. Необходимое условие дальнейшего динамичного развития международного космического сотрудничества, а также поддержания глобальной стратегической стабильности – предотвращение размещения оружия в космосе (ПРОК).

---

* Жуков Геннадий Петрович – д.ю.н., профессор кафедры международного права РУДН; академик Международной академии астронавтики и Российской академии дипломатических наук, почётный директор Международного института космического права. www.intlaw-rudn.com

До сих пор отсутствуют гарантии невывода оружия в космос. В условиях растущей неопределенности в отношении стратегических возможностей и намерений космических держав возрастает значение устранения договорно-правового вакуума в отношении космических вооружений. Дело в том, что современное международное космическое право не запрещает размещения в космическом пространстве оружия, не являющегося оружием массового уничтожения (ОМУ). А между тем такое оружие, размещенное в космосе, имело бы глобальную зону действия, высокую готовность к применению, возможность скрытого воздействия на космические и наземные объекты и их выведения из строя. Оно стало бы оружием реального применения, генерировало подозрительность и напряженность в отношениях между государствами, нарушило климат взаимного доверия и сотрудничества в мирном освоении космоса. К тому же размещение оружия в космосе одним государством вызвало бы цепную реакцию космических держав. А это, в свою очередь, чревато новым витком гонки вооружений как в космосе, так и на Земле.

Пора приступить к серьезным и последовательным переговорам и соглашениям по проблематике ПРОК, к практической работе в этой области, действуя на упреждение. Иначе момент может быть упущен. Не будем забывать, что гонка ядерных вооружений началась в расчете на сохранение монополии на данный вид оружия, но она просуществовала всего четыре года. Однако и этого срока оказалось достаточно, чтобы развернуть мировую политику в русло «холодной войны», которая длилась свыше четырех десятилетий и обернулась гигантской тратой материальных и иных ресурсов в ущерб решению проблем развития.

12 февраля 2008 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика совместно внесли на рассмотрение Конференции по разоружению (КР) в Женеве¹ проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК).

---

¹ КР является наиболее подходящим форумом для многосторонней работы по ПРОК с учетом ее мандата, повестки дня и высокого экспертного потенциала в области военного космоса. Однако в течение ряда лет работа этого многостороннего переговорного форума фактически парализована из-за неспособности государств-участников принять программу работы КР.

В проекте были учтены предложения, ранее сделанные государствами – участниками КР в ходе совместной работы над элементами этого договора².

Проект ДПРОК внесен с исследовательским мандатом. Предполагается, что в последующем, когда для этого созреют условия, работа может быть переведена в переговорное русло с учреждением соответствующего Спецкомитета КР³.

Международно-правовые аспекты новой инициативы. Все государства обладают равным и неотъемлемым правом на доступ в космическое пространство, его исследование и использование. Обеспечение безопасности в космосе – общая задача, и надо сообща найти такое ее решение, которое будет работать на укрепление международной безопасности и стабильности. ДПРОК является способом достижения этой цели.

Проект ДПРОК предусматривает запрет на размещение оружия любого вида в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Договор призван устранить существующие пробелы в международном космическом праве, создать условия для дальнейшего исследования и использования космического пространства, обеспечить сохранность космической собственности, укрепить глобальную безопасность и стимулировать контроль над вооружениями.

В преамбуле документа подтверждается, что космическое пространство играет возрастающую роль в развитии человечества, подчеркиваются права государств в области исследования и использования

---

² Предложение начать выработку всеобъемлющей договоренности о неразмещении в космосе оружия любого вида, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также ввести мораторий на размещение в космосе боевых средств до достижения такой договоренности было выдвинуто в выступлении министра иностранных дел РФ на 56-й сессии ГА ООН 24 сентября 2001 г. Российско-китайский документ «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» был представлен на Конференции по разоружению в Женеве 27 июня 2002 г. Соавторами документа выступили Беларусь, Вьетнам, Зимбабве, Индонезия и Сирия. В 2004–2005 гг. Россией и Китаем подготовлены и распространены на КР детализирующие материалы по существующим нормам международного права, регулирующим военную космическую деятельность, и его «пробелам», по терминам и определениям, а также по вопросам контроля за соблюдением будущей договоренности по ПРОК.

³ Задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве стоит в повестке дня Конференции по разоружению в Женеве.

космического пространства в мирных целях. Отмечается заинтересованность человечества в том, чтобы были обеспечены безопасность в космосе и бесперебойное функционирование космических объектов, чтобы космос был сохранен в качестве пространства, в котором не размещено оружие любого вида. Отмечена позитивная роль в освоении космического пространства и в регулировании космической деятельности существующих соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, имеющих отношение к космическому пространству.

Определения понятий, связанных с ДРОК. В ст. I содержатся важные с точки зрения международного космического права определения используемых терминов. Прежде всего дается понятие космического пространства «как надземного пространства выше 100 км над уровнем океана». Следует напомнить, что в законодательстве ряда стран содержится такой критерий определения космического пространства. В Российской доктрине международного космического права давно уже отстаивается положение о том, что сложилась обычная международно-правовая норма разграничения воздушного и космического пространства на высоте 100–110 км над уровнем океана.

Важное значение имеет определение термина «космический объект». Он определяется как «любое устройство, предназначенное для функционирования в космическом пространстве, выводимое на орбиту вокруг любого небесного тела, либо находящееся на орбите вокруг любого небесного тела, или на любом небесном теле, за исключением Земли, либо сходящее с орбиты вокруг любого небесного тела к этому небесному телу, или движущееся от любого небесного тела к другому небесному телу, либо размещенное в космическом пространстве каким-либо иным образом». В данном определении различаются два вида космических объектов: объекты, предназначенные для запуска и находящиеся под национальной юрисдикцией, и объекты, которым приданы первая или вторая космические скорости для выхода в космическое пространство. Во втором случае космический объект оказывается в сфере действия норм международного космического права.

Для целей договора ключевое значение имеет термин «оружие в космическом пространстве». В рассматриваемом документе под ним понимается «любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом

пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба». Таким образом, речь идет о любом оружии космического базирования, предназначенном для выведения из строя космических объектов и нанесения удара по наземным целям, включая население⁴.

Оружие в космическом пространстве следует отличать от межконтинентальных баллистических ракет (МБР), которые совершают полет по баллистической траектории, захватывая нижние слои космического пространства. Упомянутые ракеты являются видом наземных вооружений, требующим особой правовой регламентации. Именно по этой причине в проект ДПРОК включено понятие «оружие, размещенное в космическом пространстве». При этом оружие будет считаться «размещенным» в космическом пространстве, если оно совершит как минимум один оборот по орбите вокруг Земли, или следует по части такой орбиты с дальнейшим уходом с нее, или находится на постоянной основе где-либо в космическом пространстве.

В документе практически содержится также определение понятия нейтрализации⁵ космического пространства⁶, под которым имеется в виду режим, исключающий «применение силы» или «угрозу силой» в космическом пространстве или использование этого пространства как плацдарма для поражения объектов на Земле. В проекте Договора под «применением силы» или «угрозой силой» понимаются любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий. Нам представляется, что термин «враждебный» определяет характер действия, направленного на уничтожение космического объекта. Он исключает такие случайные события, как столкновение 10 февраля 2009 г. российского и американского спутников.

---

⁴ В проекте ДПРОК говорится о любом оружии, так как ядерное оружие и другие средства массового уничтожения запрещено размещать в космическом пространстве Договором по космосу 1967 г.

⁵ См.: Международное космическое право: Учебник. М, 1999. С. 208–213.

⁶ Режим нейтрализации космического пространства призван исключить превращение этого пространства в театр войны и плацдарм нападения на объекты, размещенные на Земле.

Понятия «оснащение вооружением» (weaponization) и «милитаризация» космического пространства. Космос был милитаризован с момента запуска первых спутников, которые США использовали для сбора разведывательных сведений. Сегодня военные спутники во всем мире используются для управления и контроля, связи, дальнего обнаружения и навигации с помощью глобальных навигационных систем (GPS и ГЛОНАСС). Большинство государств признает, что «мирные цели» включают в себя военное использование спутников для неагрессивных оборонительных целей. Тем не менее понятие «мирные цели» часто толкуется расширительно (например, когда метеоспутники используются для содействия бомбардировочным налетам авиации, в навигационных спутниках для сверхточного поражения цели крылатыми и баллистическими ракетами).

Россия признает, что космос может использоваться в интересах национальной безопасности – для контроля за соблюдением международных разоруженческих договоров и соглашений (космические системы наблюдения), для предупреждения о ракетном нападении (системы обнаружения стартов ракет), управления вооруженными силами (системы связи), обеспечения их повседневной и боевой деятельности (системы определения местоположения, метеорологического, геодезического, картографического обеспечения и др.). Однако такая позиция России не означает согласия с тем, что военная космическая деятельность должна вести к превращению космического пространства в потенциальный театр военных действий и размещению на околоземной орбите космических устройств с разрушительной боевой способностью.

Ряд западных экспертов утверждают, что наземные противоспутниковые системы (ПСС), разработанные или используемые для нападения на космические объекты, также технически составляют космическое оружие, хотя буквально не охватываются понятием «размещение оружия в космосе», так как они не выведены на орбиту. Некоторые эксперты идут еще дальше и утверждают, что к космическому оружию можно причислить и баллистические ракеты, способные по своим боевым качествам выполнять в случае необходимости функции ПСС. Например, отдельные элементы глобальной системы ракетной обороны США обладают особенностями двойного назначения, позволяя разрушать космические объекты, так же как и сбивать баллистические ракеты. Запланированный прежней администрацией США третий позиционный район (ТПР) ПРО в Европе – один из инструментов в исключительно

опасной связке военных проектов, предусматривающих одностороннее развитие глобальной системы ПРО, развитие проектов выведения ударных видов оружия в космос. Такие действия чреваты разрушением существующего стратегического баланса и стабильности, подрывом основ международной безопасности, разрушением существующих приборов контроля над вооружениями, в особенности связанных с ядерным и ракетным оружием.

Ограничительные меры. Согласно ст. II, государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов; не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств или международные организации к участию в деятельности, запрещаемой ДПРОК. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры по недопущению любой деятельности, запрещенной ДПРОК, на его территории или в любом другом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем (ст. III). Предусмотренные ограничительные меры не ущемляют общеправовой принцип свободы исследования и использования космического пространства на благо и в интересах всех стран, закрепленный в Договоре по космосу 1967 г. Принцип свободы исследования и использования космического пространства с четко определенными ограничениями является фундаментом, положенным в основу всего международно-правового режима космического пространства. Это положение подтверждено в ст. IV проекта ДПРОК. Она гласит: «Ничто в настоящем Договоре не может быть истолковано как препятствие к осуществлению прав государств-участников на исследование и использование космического пространства в мирных целях в соответствии с международным правом, которое включает, в том числе, Устав Организации Объединенных Наций и Договор по космосу».

Контроль за соблюдением государством своих обязательств по ДПРОК. В российско-китайском проекте такие меры, включая и контроль за соблюдением предусмотренных запретов, должны стать предметом дополнительного протокола к ДПРОК. Указывается, что «в целях содействия уверенности в соблюдении положений Договора и для обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности государства-участники будут осуществлять

на добровольной основе, если не будет договоренности об ином, согласованные меры укрепления доверия» (ст. VI).

Мирное разрешение споров относительно применения или толкования ДПРОК. В соответствии со сложившейся практикой в совместном документе предусмотрена процедура мирного разрешения споров относительно применения или толкования договорных положений. Предусматривается, в частности, учреждение Исполнительной организации ДПРОК. При возникновении спора заинтересованные стороны сначала проводят совместные консультации с целью урегулирования спора путем переговоров и сотрудничества. В тех случаях, когда заинтересованные стороны не приходят к соглашению после консультаций, возникшая спорная ситуация может быть внесена заинтересованным государством-участником на рассмотрение Исполнительной организации ДПРОК с предоставлением соответствующей аргументации. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать в урегулировании возникшей спорной ситуации с Исполнительной организацией Договора (ст. VII).

Исполнительная организация призвана осуществлять следующие функции:

а) принимать к рассмотрению обращения любого государства-участника или группы государств-участников в связи с возникшим основанием полагать, что имеет место нарушение настоящего Договора каким-либо государством-участником;

б) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых государствами-участниками обязательств;

с) организовывать и проводить консультации с государствами-участниками в целях урегулирования возникшей ситуации в связи с нарушением государством-участником настоящего Договора;

д) принимать меры в целях прекращения нарушения настоящего Договора каким-либо государством-участником (ст. VIII).

Предполагается, что наименование, статус, конкретные функции и формы работы Исполнительной организации Договора станут предметом дополнительного протокола к ДПРОК (ст. IX).

Процедурные вопросы. Предусматриваются: порядок представления поправок, неограниченный срок действия с правом выхода государства-участника с предварительным уведомлением об этом, порядок ратификации и вступления в силу при представлении 20 государствами своих ратификационных грамот, включая ратификационные грамоты

пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, депозитарию, каковым предлагается утвердить Генерального секретаря ООН (ст. XIII).

Проект ДПРОК не является законченным юридическим творением; ряд важных вопросов в нем лишь поставлен, но ответы на них не даны. В проекте отсутствует запрет на исследование, развитие, испытание, производство, накопление или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования. Представляют ли «угрозу силой» сам факт создания противоспутникового оружия, разрушение своего спутника в космосе противоспутниковой ракетой, полет на близком расстоянии от спутника другой страны? В документе отсутствует положение об ограничении в отношении развития, испытания, производства, накопления, развертывания и использования ПРО наземного базирования. Не проработан детально вопрос о режиме контроля выполнения государствами – участниками ДПРОК договорных обязательств.

Главное достоинство проекта заключается в том, что он призван стимулировать диалог, коллективную практическую работу по сложным вопросам запрещения космических вооружений.

Международная реакция. Российско-китайская инициатива по ПРОК в целом благожелательно встречена в международном сообществе, за исключением республиканской администрации США.

В своем выступлении 19 февраля 2008 г. постоянный представитель Германии на КР Бернхард Брасак⁷ приветствовал представление проекта ДПРОК российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым, заявив, что Германия намерена принять конструктивное участие в его обсуждении. Он высказался в пользу нового имеющего обязательную силу документа по контролю над вооружениями в космическом пространстве.

Вместе с тем Германия и другие члены Евросоюза первоочередной задачей считают обсуждение и принятие Кодекса поведения государств в космическом пространстве в качестве средства улучшения условий безопасности в этой среде и исходят из того, что политически условия не созрели для принятия полномасштабного договора о запрещении космических вооружений (проект Кодекса разработан в рамках ЕС, 8 декабря 2008 г. был утвержден Советом ЕС и 12 февраля 2009 г. внесен на рассмотрение КР). Проект Кодекса поведения, направленный

---

⁷ Statement by Ambassador Bernhard Brasak Permanent Representative of Germany to the Conference of Disarmament. Prevention of an Arms Race in Outer Space. Geneva, 19 February 2008.

на предотвращение опасных методов деятельности в космосе, рассматривается Евросоюзом как важный шаг, облегчающий переговоры относительно многостороннего договора, являющегося более амбициозной целью.

Выступая от имени Группы 21⁸, посол Сирии Фейсал Хабаз Хамуи в своей речи на сессии КР 28 февраля 2008 г. подчеркнул недостаточность существующих юридических норм, направленных на предотвращение дальнейшей милитаризации космоса и появления оружия в данной среде. Характеризуя российско-китайский проект ДПРОК как хорошую основу для дальнейшего обсуждения и принятия международного обязательного документа, он высказался за начало переговоров в Комиссии по разоружению по вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космосе.

В пользу начала работы по ДПРОК высказались также другие представители Группы 21, Казахстан и другие государства СНГ, а также многие страны, входящие в западную группу Комиссии по разоружению.

Негативная позиция по российско-китайскому проекту ДПРОК, занятая администрацией президента Буша, определяется ее нежеланием в чем-либо связывать себе руки, уповая на огромное военно-экономическое превосходство США над всем миром. Такой вывод следует из письма представителя США на Конференции по разоружению посла Кристины Рокка⁹ к Генеральному секретарю конференции, содержащего детальный комментарий к проекту ДПРОК. Как следует из этого документа, российско-китайский проект договора не предоставляет для США достаточных оснований для того, чтобы изменить их традиционный принцип, согласно которому ограничения контроля над вооружениями или системами космического базирования, а также деятельности за пределами установленных и действующих режимов не в интересах национальной безопасности Соединенных Штатов

---

⁸ В Группу 21 входят следующие 33 неприсоединившиеся и нейтральные государства различной внешнеполитической ориентации: Албания, Бангладеш, Бразилия, Камерун, Чили, Колумбия, Куба, КНДР, Демократическая Республика Конго, Эквадор, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Кения, Малайзия, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Нигерия, Пакистан, Перу, Сенегал, Южная Африка, Шри-Ланка, Тунис, Сирия, Венесуэла, Вьетнам, Зимбабве.

⁹ Letter dated 19 August 2008 from the Permanent Representative of the United States of America addressed to the Secretary-General of the Conference transmitting comments on the draft "Treaty on Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space and of the Threat or Use of Force against Outer Space Objects (PPWT)" as contained in document CD/1839 of 29 February 2008..CD Document 1847.

Америки. Практически США проявляют интерес лишь к обсуждению некоторых мер транспарентности и укрепления доверия для решения отдельных проблем, связанных с использованием космоса.

Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов нужен всему человечеству. Всеобъемлющая международно-правовая договоренность по ПРОК имеет кардинальное значение для устранения договорно-правового вакуума в важнейшей сфере глобальной безопасности, для укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, а также в плане стимулирования глубоких сокращений стратегических вооружений России, США, других ядерных держав. Такая договоренность способствовала бы более эффективному осуществлению мирной космической деятельности, развитию многостороннего сотрудничества в этой области.

Заключение ДПРОК позволило бы устранить существенный пробел в международном космическом праве, а стратегическим отношениям космических держав – обрести твердую договорно-правовую точку опоры в их дальнейшей мирной деятельности по освоению космического пространства в условиях безопасности.

Благодаря российско-китайской инициативе проблематика ДПРОК вошла в повестку дня ведущих международных форумов, действующих в интересах укрепления международной безопасности и стабильности.

В ходе 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2008 г. был принят ряд резолюций, имеющих непосредственное отношение к российско-китайской инициативе ДПРОК. В резолюции по использованию космического пространства в мирных целях¹⁰, принятой по докладу Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях было высказано мнение, что этот Комитет был создан исключительно для содействия развитию международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях и что вопросы разоружения целесообразнее рассматривать в рамках других форумов, таких как Первый комитет Генеральной Ассамблеи и Конференция по разоружению.

Вместе с тем было отмечено, что 12 февраля 2008 г. Китай и Российская Федерация представили Конференции по разоружению проект

---

¹⁰ Генеральная Ассамблея. Организация Объединенных Наций. Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 63-я сессия. Дополнение № 20 (А/63/20).

договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Комитет рекомендовал продолжить на своей 52-й сессии в 2009 г. рассмотрение в приоритетном порядке вопроса о путях и средствах сохранения космического пространства для мирных целей.

По инициативе России была почти единогласно (только США были против) одобрена резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 63/44 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности»¹¹, в которой отмечалась «необходимость изучения дальнейших мер при выработке соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая вывод оружия в космическое пространство». Существенное значение этого положения в том, что оно подчеркивает неразрывную связь мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности с запрещением размещения любых видов оружия в космическом пространстве. 63-я сессия Генеральной Ассамблеи одобрила также традиционную резолюцию «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»¹². За резолюцию проголосовало 168 государств – членов ООН. США проголосовали против, Израиль воздержался. Что касается содержания резолюции, то в ней выражена убежденность в необходимости изучения дальнейших мер при выработке эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая вывод оружия в космическое пространство. В резолюции отмечается, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве, что необходимо упрочить и усилить этот режим и повысить его эффективность. Таким образом, российско-китайская инициатива получила серьезную поддержку мирового сообщества в таком важном форуме, как Генеральная Ассамблея ООН. В своем выступлении на Конференции по разоружению в Женеве 7 марта 2009 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил: «В ближайшее время планируем совместно с Китаем внести на Ваше рассмотрение документ, обобщающий результаты уже состоявшихся на Конференции дискуссий и содержащий реакцию на поступившие комментарии к проекту ДПРОК.

---

¹¹ Документ ООН A/C.1/63/L.44/ Rev.1, 29 октября 2008 г.

¹² Документ ООН A/63/388, 6 ноября 2008 г.

Рассчитываем, что документ станет хорошим подспорьем для будущих переговоров»¹³.

В 2009 году ситуация изменилась. Недавнее обещание американского президента Барака Обамы добиваться запрета космического оружия¹⁴ вызвало отклики у целого ряда экспертов. Сторонники контроля над вооружениями приветствовали это заявление как долгожданный отход от космической стратегии прежнего президента, который исключал заключение международного соглашения.

Вскоре после того, как Б. Обама поклялся на Библии 20 января 2009 года, официальный вебсайт Белого дома был обновлен. Под заголовком «Обеспечить свободу космоса» было сказано, что Белый дом будет добиваться запрета оружия, которое «сталкивается с военными и коммерческими спутниками» и создает угрозу американским космическим объектам. Такой запрет – лучший путь предотвращения угрозы нападения на американские спутники».

Военные эксперты США согласились, что заявление президента сигнализирует новое направление в космической дипломатии. Вместе с тем некоторые эксперты отмечают, что это не имеет большого значения в отсутствии ключевых деталей, начиная с выработки хорошего определения термина «космическое оружие». Следует напомнить, что в российско-китайском проекте ДПРОК содержится определение термина «оружие в космическом пространстве»¹⁵. Однако по этому вопросу высказываются разные мнения.

Так, например, многие государства используют лазеры для слежения за спутниками и космическим мусором, но те же лазеры могут использоваться для нападения на спутники в космосе и на ракеты

---

¹³ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пленарном заседании Конференции по разоружению. Женева, 7 марта 2009 г. dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru.

¹⁴ См. www.whitehouse.gov under the heading of “Ensure Freedom of Space” at 18 February 2009.

¹⁵ В рассматриваемом документе под ним понимается «любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба». Таким образом, речь идет об оружии космического базирования, предназначенном для выведения из строя космических объектов и нанесения удара по наземным целям, включая население.

из космоса. Тем самым следует, по мнению некоторых американских экспертов, сосредоточиться на запрете определенных действий, а не на запрете определенного класса технологий. Высказывается также мнение о необходимости договориться о комплексе правил поведения, которые со временем превратятся в общепринятые нормы обычного международного права аналогичные современным обычным нормам открытого моря.

Весьма знаменательно, что в новых условиях ближайший союзник США Канада сочла возможным выступить с интересной инициативой. Её представитель на Конференции по разоружению представил Рабочий документ о достоинствах определенных мер транспарентности и создания мер доверия, а также предложений проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПИРОК), который 12 февраля 2008 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика совместно внесли на рассмотрение Конференции по разоружению (КР) в Женеве.

De-Weaponization and Neutralization of Space (Summary)

Gennady P. Zhukov*

The main task of this paper is to analyze the present binding regime of the outer space de-weaponization and particular measures on consolidation and strengthening of this regime. The article provides a detailed legal analysis of the draft Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, the Treaty or Use of Force Against Outer Space Objects (PPWT) that the Russian Federation together with the People's Republic of China, officially submitted to the Geneva Conference on Disarmament (CD) for consideration on February 12th, 2008 and that was considered at the UN General Assembly's last session.

Keywords: de-weaponization and neutralization; Geneva Conference on disarmament (CD); weapons in outer space.

---

* Gennady P. Zhukov – Doctor of Laws, professor of the Chair of International law, Russian Peoples' Friendship University; academician of the International Academy of Astronautics (IAA); Honorary Director of the International Institute of Space Law (IISL). www.intlaw-rudn.com.